Вацлав Талих сыграл выдающуюся роль в развитии музыкальной культуры своей страны. Деятельность его, охватывающая всю первую половину нашего века, оставила неизгладимый след в истории чехословацкой музыки.

Отец дирижера — известный педагог и композитор Ян Талих — был его первым учителем. В юности Вацлав Талих выступал как скрипач и в 1897—1903 годах учился в Пражской консерватории, в классе О. Шевчика. Но после нескольких месяцев работы в Берлинском филармоническом оркестре и игры в камерных ансамблях он почувствовал стремление к дирижированию и вскоре почти оставил скрипку. Первые выступления Талиха-дирижера прошли в Одессе, где он в 1904 году возглавил местный симфонический оркестр, а следующие два года чешский музыкант провел в Тифлисе, преподавал игру на скрипке в консерватории, участвовал в камерных ансамблях и дирижировал в концертах, причем особенно успешно — произведениями русской музыки.

Вернувшись в Прагу, Талих работал хормейстером, сблизился с выдающимися музыкантами — И. Суком, В. Новаком, участниками Чешского квартета. Талих становится убежденным пропагандистом произведений своих современников. Но невозможность получить работу заставляет его на несколько лет уехать в Любляну, где он дирижирует в опере и концертах. Попутно Талих продолжает совершенствоваться, берет уроки у А. Никиша в Лейпциге и А. Виньо в Милане. В 1912 году ему удалось наконец получить работу на родине: он стал дирижером оперного театра в Пльзене, но спустя некоторое время вновь остался не у дел. Однако авторитет и известность артиста были уже столь велики, что вскоре после провозглашения независимости Чехословакии Талика пригласили возглавить оркестр Чешской филармонии.

Период между двумя мировыми войнами — эпоха высшего расцвета таланта артиста. Под его руководством оркестр неузнаваемо вырос, превратившись в слаженный коллектив, способный выполнять замыслы дирижера, с большой быстротой разучивать любые, самые сложные сочинения. Пражская филармония во главе с Талихом гастролировала в Италии, Венгрии, Германии, Австрии, Англии, Бельгии, Франции, повсюду завоевывая огромный успех. А сам Талих стал первым чешским дирижером, снискавшим мировую славу. Кроме руководства своим оркестром, он много гастролировал во всех странах Европы (в том числе в СССР), некоторое время

возглавлял также оркестры в Шотландии и Швеции, вел класс в Пражской консерватории и Школе высшего мастерства. Энергия его была огромна: он основал при филармонии хоровые концерты, организовывал музыкальные фестивали «Пражский май». В 1935 году Талих стал также главным дирижером пражского Национального театра, где каждый спектакль под его управлением шел, по словам критиков, «на уровне премьеры». Талих дирижировал здесь почти всеми классическими чешскими операми, творениями Глюка и Моцарта, Бетховена и Дебюсси, первым поставил ряд произведений, в том числе «Джульетту» Б. Мартину.

Творческий диапазон Талиха был очень широк, но наиболее близки ему были произведения чешских авторов — Сметаны, Дворжака, Новака и особенно Сука. Классической стала его интерпретация цикла поэм «Моя родина» Сметаны, «Славянских танцев» Дворжака, струнной серенады Сука, Словацкой сюиты Новака. Талих был прекрасным исполнителем русской классики, прежде всего симфоний Чайковского, а также венских классиков — Моцарта, Бетховена.

После того как Чехословакия была оккупирована немцами, Талих оставил руководство филармонией, а в 1942, чтобы избежать поездки в Берлин на гастроли, лег на операцию. Вскоре он был фактически отстранен от работы и вернулся к активной артистической деятельности лишь после освобождения. Некоторое время он вновь руководил Чешской филармонией и оперным театром, а затем переехал в Братиславу, где возглавлял Камерный оркестр Словацкой филармонии, а также дирижировал Большим симфоническим оркестром. Здесь же он вел класс дирижирования в Высшей музыкальной школе, воспитав целую плеяду молодых дирижеров. С 1956 года Талих, тяжело больной, окончательно оставил артистическую деятельность.

Подводя итоги благородной деятельности В. Талиха, его младший коллега, дирижер В. Нейман писал: «Вацлав Талих был для нас не только великим музыкантом. Его жизнь и его труд доказывают, что он в полном смысле слова был чешским дирижером. Много раз ему открывалась дорога в мир. Но он всегда считал работу на родине важнейшей задачей своей жизни. Он великолепно интерпретировал иностранную музыку — Малера, Брукнера, Моцарта, Дебюсси, — но в своей работе он прежде всего концентрировался на чешской музыке. Он был таинственным волшебником, который хранил свои интерпретаторские тайны, но богатые знания он охотно делал достоянием молодого поколения. И если сегодня искусство чешских оркестров признано во всем мире, если сегодня говорят о неотъемлемых особенностях чешского исполнительского стиля, то это и успех воспитательной работы Вацлава Талиха».

Л. Григорьев, Я. Платек